

Королева эльфов поручила госпоже Марлин позаботиться о гостях, и та отвела Дань Цюшую и маленькому Сириэлю отдельный флигель в дворцовом комплексе.

Впрочем, Дань Цюшуй почти не задерживался в покоях. Он водил Сириэля повсюду, где эльфы позволяли бывать чужакам: в их города, затаившиеся в кронах деревьев, и в окрестные леса, где почва буквально дышала силой редких лекарственных трав.

Сириэль с любопытством наблюдал, как Шицзунь увлеченно разыскивает редкие корни и травы. Это казалось странным — разве их целью была не Божественная вода жизни?

Вечером, когда пришло время ложиться в постель, Сириэль прижался к Дань Цюшую и шепотом задал мучивший его вопрос. Тот опустил взгляд на мальчика и мягко ответил:

— Мой маленький Питер должен усвоить: чтобы достичь цели, джентльмен обязан пользоваться не только силой, но и мудростью.

Сириэль нахмурился, не совсем понимая намек. Видя замешательство на лице ученика, Дань Цюшуй едва заметно улыбнулся и коснулся его плеча.

— Ты ведь уже почувствовал, насколько важна Божественная вода жизни для этого народа?

Сириэль кивнул. Раньше он думал, что это просто ценный ресурс, но оказавшись внутри эльфийского общества, осознал: для них эта вода — нечто священное, средоточие самой их сути.

— Как ты думаешь, эльфы добровольно расстанутся со своим сокровищем?

Мальчик задумался. Если бы у него было что-то по-настоящему дорогое, он бы ни за что не отдал это первому встречному. Скорее, он бы убил любого, кто посмел бы протянуть руку к его ценности.

«Шицзунь... Шицзуня я тоже никому не отдам, — внезапно промелькнула в его голове собственническая мысль. — Он только мой».

— Поэтому, — продолжал Дань Цюшуй, — нам нужен веский повод. Сделать так, чтобы эльфы сами захотели отдать нам воду.

Сириэль на мгновение замер.

— Так Шицзунь все эти дни искал именно этот повод?

Дань Цюшуй похлопал его по голове, одобряя догадливость:

— Именно.

— И что же это за повод? — сгорая от любопытства, спросил Сириэль.

— Попробуй догадаться сам, Питер. Пусть это станет для тебя загадкой.

В лесу было удивительно хорошо. Ветер, прилетающий из глубины долины, приятно охлаждал лицо, а воздух был пропитан ароматами свежей зелени, хвои и влажной земли. Сириэль чувствовал, что его наставник пребывает в превосходном расположении духа. Казалось, Дань Цюшуй — при всей его любви к изысканности — природа была милее шумных столиц вроде той, что они оставили в Кафали.

Эльфийки, в чьих жилах текла магия дерева, обычно становились алхимиками и целительницами: они выращивали и собирали травы. Мужчины же чаще повелевали ветром, оттачивая искусство стрельбы из лука, чтобы стать защитниками леса.

Дань Цюшуй, неся в левой руке плетеную корзину, а правой ведя Сириэля, неспешно пересек город эльфов и вышел к пологой долине. Это место было выбрано идеально: одна его часть купалась в солнечных лучах, другая пряталась в густой тени вековых крон. Здесь росло всё — от светолюбивых цветов до редких теневых мхов. Именно сюда эльфы чаще всего приходили за ингредиентами.

Всю дорогу Сириэль сохранял непривычно серьезное выражение лица. Он внимательно смотрел по сторонам, пытаясь отыскать тот самый «повод», который заставил бы гордых лесных жителей расстаться с реликвией. Дань Цюшуй, замечая эту сосредоточенность, лишь тепло улыбался.

К сожалению, даже добравшись до места, Сириэль так и не заметил ничего необычного. Мальчик слегка приуныл.

— Питер, иди сюда, — позвал Дань Цюшуй. Сириэль тут же подбежал и присел рядом.

Они расположились на поляне, укрытой мягким ковром изумрудной травы. Дань Цюшуй, не заботясь о чистоте своей изысканной магической мантии, опустился прямо на землю. Принявшись выкапывать очередное растение, он начал объяснять:

— Это красный пильчатый папоротник. На тыльной стороне его листьев созревают споры — их порошок крайне ядовит. Но посмотри на корень: здесь растут светло-желтые плоды, похожие на кристаллы. Внутри них — красные волокна. Если их извлечь и правильно приготовить, получится отличный антидот против магии окоченения. Запомнил?

Сириэль азартно блеснул глазами.

— Запомнил! — звонко ответил он.

Дань Цюшуй довольно хмыкнул и легонько ущипнул его за щеку.

— Питер! Питер! — к ним, запыхавшись, бежала маленькая принцесса Лизи. За спиной у нее неизменно болтался колчан со стрелами, а в руках она сжимала изящный лук.

Сегодня она особенно старалась на занятиях. Учитель пообещал: если она сделает всё правильно, ее отпустят поиграть. А маленький Питер сейчас был ее главным интересом.

— Господин Ланс, можно мне поиграть с Питером? — спросила она, переводя взгляд с наставника на мальчика.

Дань Цюшуй заметил надежду в глазах ученика и кивнул. Он был искренне рад, что у Сириэля появился сверстник для игр. Дети тут же умчались в сторону чащи. Находясь на территории эльфов, он не опасался за их безопасность.

Но стоило им скрыться за деревьями и выйти из поля зрения наставника, как невинное любопытство в глазах Сириэля мгновенно сменилось холодным расчетом. Наивная Лизи, конечно же, ничего не заметила.

— Питер, как думаешь, павлин покажется? — радостно спросила она.

На самом деле Сириэль вынашивал этот план уже несколько дней. Он «как бы невзначай» обмолвился, что очень хочет заполучить перья зеленого павлина. Лизи, опьяненная радостью от появления друга, тут же вызвалась помочь.

Она не задумывалась о том, что охота на зеленых павлинов в лесах эльфов была под строжайшим запретом. Эльфы почитали этих птиц, считая их священными существами, любимцами леса, равными им самим. Но маленькой принцессе такие «взрослые» тонкости в голову не приходили.

— Обязательно покажется, — уверенно произнес Сириэль. — Я наблюдал за ними. В это время они выходят кормиться семенами трав. Лизи, вся надежда на тебя.

Девочка приосанилась, чувствуя свою значимость.

— Не волнуйся, я не промахнусь! — пообещала она.

— Хорошо. Давай спрячемся.

Они затаились в густом кустарнике. Почему Сириэль так настаивал именно на зеленом павлине? Ему нужно было то самое, самое красивое перо из хохолка. А эти птицы устроены так, что без этого украшения они мгновенно погибают. Он знал: если их поймают, вся вина падет на принцессу. Лизи была для него идеальным «щитом».

— Идут! Идут! Питер, смотри! — прошептала Лизи, указывая на яркое пятно в траве.

— Тише, ты их спугнешь, — холодно одернул ее мальчик. Лизи немного обиделась, но Сириэль уже не обращал на нее внимания. — Живее, целься.

Королева была строга к дочери, и та отлично владела луком. Зеленые павлины, хоть и считались магическими зверями, не обладали атакующей силой и были легкой мишенью.

Стрела сорвалась с тетивы, прошила листву и вонзилась птице точно под крыло.

— Попала! — в восторге вскрикнула Лизи.

Дети бросились к своей добыче, еще не подозревая, что смерть священной птицы мгновенно пробудила ярость самого леса.

<http://bllate.org/book/17553/1713860>